

**Территориальные споры в Южно-Китайском море:
изменения в треугольнике отношений Китай-США-Филиппины**

**Territorial disputes in the South China Sea: changes in the China-US-Philippines
triangle**

**Disputas territoriales en el Mar del Sur de China: cambios en el triángulo de
relaciones entre China, Estados Unidos y Filipinas**

Козлов Д. И.

Московский Гуманитарный Университет

Dmitry I. Kozlov

Moscow University for the Humanities

Dmitry I. Kozlov

Universidad de Humanidades de Moscú

Аннотация. Развитие событий вокруг территориальных споров в Южно-Китайском море за последние годы привело к интернационализации данного конфликта и значительным сдвигам в существующей в регионе расстановке сил. Соединённые Штаты Америки, которые на протяжении многих лет позиционировали себя нейтральной стороной, заявили о существенном пересмотре своих позиций в Азии, взяв курс на усиление военного присутствия. Обращение Филиппин с иском в международный арбитраж в Гааге в 2013 году и вынесенный в июне 2016 года вердикт может оказаться одним из поворотных моментов в конфликте. Однако, запустить реальный механизм реализации судебного решения представляется исключительно трудной задачей из-за существующих разногласий и противоречий между формальными союзниками, прежде всего между США и Филиппинами. Китай, умело используя различные рычаги влияния, включая прежде всего финансирование крупных инфраструктурных проектов и создание торговых преференций, пытается привлечь на свою сторону традиционных союзников США в регионе.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, Китайская Народная Республика, Республика Филиппины, Постоянная палата третейского суда в Гааге.

Abstract. Recent instability in the waters of the South China Sea has led to the internationalization of the conflict over disputed islands and significant changes in the ‘status quo’ in the region. The United States of America, which for many years has positioned itself as a neutral party, announced a considerable revision of its positions, taking the course to strengthening the military presence in the region. The ruling of an arbitral tribunal in Hague in favor of the Philippines in June 2016 may prove to be one of the turning points in the conflict. However, it is extremely difficult to implement this judicial decision because of the existing disagreements and contradictions between formal allies, primarily between the US and the Philippines. China skillfully uses various levers of influence, including the financing of large infrastructure projects and the creation of trade preferences, trying to win the traditional US allies in the region on its side.

Keywords: the South China Sea, the People’s Republic of China, the Republic of the Philippines, Permanent Court of Arbitration in Hague.

Sinopsis. La creciente inestabilidad en las aguas del Mar del Sur de China ha llevado a la internacionalización del conflicto sobre las islas en disputa y a unos cambios significativos en el ‘status quo’ en la región. Estados Unidos, que durante muchos años se posicionó como un actor neutral, declaró una revisión sustancial de su papel en la región del sudeste asiático, tomando el rumbo hacia el fortalecimiento de la presencia militar en la región. La apelación de Filipinas al Tribunal de La Haya en 2013 y el veredicto de junio de 2016 pueden ser los puntos de viraje del conflicto. Sin embargo, es extremadamente difícil impulsar un mecanismo real para implementar la decisión judicial debido a las diferencias y contradicciones existentes entre los aliados formales, principalmente entre Estados Unidos y Filipinas. China, manejando varias palancas de influencia, que comprenden principalmente el financiamiento de algunos proyectos infraestructurales y la creación de preferencias comerciales, está tratando de ganarse a los aliados tradicionales de Estados Unidos en la región.

Palabras claves: el mar del Sur de China, la República Popular de China, la República de Filipinas, la Corte Permanente de Arbitraje de la Haya.

Введение

Целью данной статьи является рассмотрение текущего состояния территориальных споров в Южно-Китайском море и изменений в существующей расстановке сил в этом регионе, особенно в связи с вердиктом, вынесенным Постоянной палатой третейского суда в Гааге в пользу филиппинской стороны, и приходом к власти в США и Филиппинах новых лидеров — Дональда Трампа и Родриго Дутерте. Задача исследования состоит в изучении зарубежных источников (на испанском и английском языках), выявлении и анализе позиций испаноязычных авторов в отношении развития этого территориального конфликта. Значимость темы определяется неослабевающей напряжённостью ситуации, сложившейся в одном из важнейших и наиболее динамично развивающихся регионов мира.

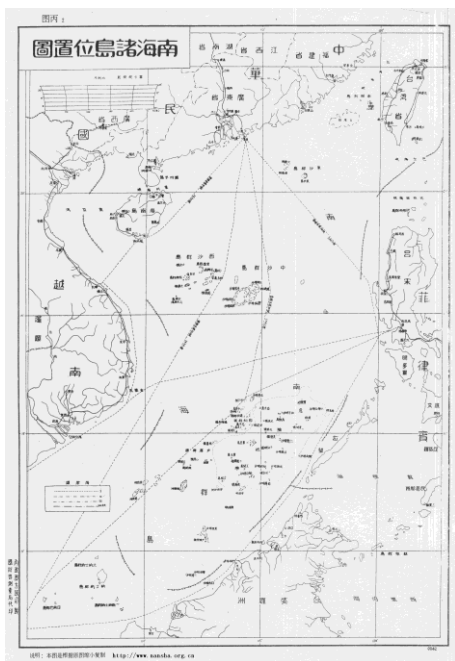
По проблематике этого конфликта существует массив научных работ авторов из разных стран мира, а также отчётов и исследований, проведённых различными правительственными, аналитическими и коммерческими структурами. Несмотря на то, что Испания и страны Латинской Америки расположены далеко от акватории спорных островов и не вовлечены в конфликт напрямую, эта проблема вызывает явный интерес в публикациях испаноязычных авторов.

Развитие событий вокруг территориальных споров в Южно-Китайском море за последние годы привело к интернационализации данного конфликта, а также к значительным сдвигам в действующей в регионе расстановке сил. Если Тайвань, Бруней и Малайзия пытаются оставаться в рамках невысокой активности в своих территориальных претензиях, то позицию Вьетнама отличает гораздо более ярко выраженная антикитайская направленность. Соединённые Штаты Америки, которые на протяжении многих лет старались оставаться

нейтральной стороной по отношению к конфликту, заявили о существенном пересмотре своих позиций, взяв курс на усиление военного присутствия в регионе в рамках анонсированной в 2012 году администрацией Барака Обамы стратегии “Поворот к Азии”. В статье дан анализ изменений во взаимоотношениях между странами, вовлеченными в конфликт в Южно-Китайском море, к которым привело решение Гаагского Трибунала. Особое внимание в работе уделено сдвигам в треугольнике взаимоотношений США-Китай-Филиппины.

Территориальные споры в Южно-Китайском море

Предметом территориальных споров в Южно-Китайском море являются отдельные группы островов, принадлежность которых оспаривается шестью государствами региона – Китаем, Вьетнамом, Филиппинами, Брунеем, Малайзией и Тайванем. Руководство Поднебесной заявляет о своих исторических правах практически на всю территорию Южно-Китайского моря, используя в качестве главного аргумента документы 1947 года, на которых государственная граница Китая обозначена в виде “девятипунктирной линии” (рисунок 1). Эта линия охватывает зону приблизительно в 90% всего района Южно-Китайского моря, включая риф Скарборо (Scarborough Shoal) и острова Спратли (The Spratly Islands).

Рисунок 1 Китайская карта 1947-го года, отображающая китайские территориальные претензии в Южно-Китайском море и положенная в основу "девятипунктирной линии" (Nansha.org.cn 1947)

Крупные запасы углеводородов, обнаруженные в районе Южно-Китайского моря, в частности вблизи островов Спратли, придают этой территории большое значение с геополитической, стратегической и экономической точек зрения. По данным контролируемой государством Китайской национальной шельфовой нефтяной корпорации (CNOOC), которая является основным китайским подрядчиком по разработке морских месторождений углеводородов, в неосвоенных районах акватории Южно-Китайского моря может содержаться до 125 млрд. баррелей нефти и 500 трлн. куб. м. газа, однако эти данные не подтверждены независимыми исследованиями. И хотя предварительные расчеты о запасах нефти, предоставленные специалистами США (11-28 млрд. баррелей нефти)

значительно разнятся с цифрами, которые заявляют китайские исследователи (до 213 млрд. баррелей нефти), все эти оценки являются весьма существенными и представляют особый интерес для стран региона, испытывающих дефицит собственных энергоресурсов (Daiss, 2016). Односторонние действия, предпринятые Пекином по разведке углеводородов, не могли не сказаться на росте напряжённости в регионе. Так, летом 2012 года, Китай объявил тендер на разработку месторождений в акватории спорных островов, а весной 2013 года завершил масштабные работы по строительству крупнейшей в Азии морской глубоководной газовой платформы.

Важной тенденцией в эскалации конфликта стала усиленная милитаризация района, включающая в себя преобразование рифов в искусственные острова и создание на них соответствующей инфраструктуры военного назначения (казармы, склады, причалы, взлётно-посадочные полосы и радарные установки), для последующего размещения на них гарнизонов. Официальные представители Пентагона также сообщали, что спутниковая съёмка зафиксировала размещение передвижных артиллерийских установок на одном из искусственных островов в районе архипелага Спратли (Rosenberg, 2015). Официальная позиция Пекина состоит в том, что все возводимые сооружения и объекты инфраструктуры предназначены исключительно для жизни и работы размещённого на островах персонала, обеспечения безопасности судоходства и оперативного реагирования на стихийные бедствия в акватории Южно-Китайского моря. По оценке аналитиков американского Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations), менее чем за два года китайская сторона создала в 17 раз больше искусственных территорий в акватории спорных островов, чем все остальные участники конфликта за последние сорок лет (Blackwill and Campbell, 2016: 17).

Территориальный спор между Филиппинами и Китаем

Противоречия между Филиппинами и Китаем особенно ярко проявляются в двух географических точках: риф Скарборо и отмель Рид (Reed Bank). Площадь рифа Скарборо, представляющего собой лагуну треугольной формы, образованную небольшими поднимающимися над водой участками суши — 150 кв. км. Филиппины, ближайшие острова которых расположены в 220 км. к востоку, заявляют свои права на риф. Согласно Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS), отмель Рид, находящаяся в 85 морских милях от побережья Филиппин, попадает в исключительную экономическую зону этой страны. В соответствии с этим документом, государство имеет право на разработку всех ресурсов в пределах исключительной экономической зоны.

Отмель Рид, площадь которой составляет почти 9 тыс. кв. км., имеет незначительную глубину (до 45 м.). Крупные запасы нефти и газа были обнаружены в этой зоне еще в 1970х годах (Ding et al., 2015: 151). В 2011 году филиппинская сторона заключила контракт на промышленное бурение двух скважин. Однако, одновременно с этим, Пекин, основываясь на “девятипунктирной линии” и считая эту морскую акваторию своей, передал права на бурение компании CNOOC. Попытки судов филиппинского подрядчика приступить к работам были остановлены китайскими сторожевыми катерами (Mollman, 2017). Ситуация вокруг рифа Скарборо обострилась в конце 2012 года, когда патрульные катера китайской стороны не позволили филиппинским властям арестовать китайских рыбаков в акватории рифа.

Вердикт Гаагского Трибунала и его последствия для региональных отношений

После безрезультатных попыток, направленных на достижение компромиссного решения с Китаем по вопросу территориальной принадлежности спорных зон акватории Южно-Китайского моря, правительство Филиппин в 2013 году обратилось с иском в международный арбитражный суд в Гааге, который является главным судебным органом Организации Объединённых Наций, отвечающим за урегулирование межгосударственных правовых конфликтов. Манила обвинила Пекин в нарушении Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (UNCLOS), ратифицированную обоими государствами. Официальная позиция Китая оставалась неизменной с самого начала и состояла в том, что ни одна третья сторона, включая Суд в Гааге, не имеет полномочий принимать решения по территориальной целостности Китайской Народной Республики, а все существующие территориальные споры являются предметом переговоров исключительно между странами региона.

12 июля 2016 года Постоянная палата третейского суда в Гааге вынесла вердикт, который утверждал отсутствие у Китайской Народной Республики “исторических прав” на островные образования в Южно-Китайском море. В решении Суда также содержатся отрицание прав китайской стороны на рыболовство, разработку полезных ископаемых и ведение какой бы то ни было хозяйственной деятельности в спорной акватории. Особо отмечалось, что строительные работы по возведению искусственных островов нанесли невосполнимый ущерб уникальным коралловым рифам, а китайские рыбаки продолжают ловить рыб и черепах исчезающих видов. Все пять судей этого арбитражного органа отметили, что концепция “девятипунктирной линии” противоречит Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS). Пекин резко

негативно отреагировал на вынесенный вердикт и заявил, что подобное решение лишь осложнит ситуацию в регионе.

Обращение Филиппин с иском в Постоянную палату третейского суда в Гааге в 2013 году и вынесенный в июне 2016 года вердикт может оказаться одним из поворотных моментов в конфликте. По мнению автора статьи “Изменение альянсов в Южно-Китайском море: проблемы нового «статус-кво»”, существует вероятность того, что подобное откровенно антикитайское решение Трибунала может побудить и другие страны выступить с исками, аналогичными филиппинскому (Pérez, 2017: 951). Симптоматично, что решение Суда в Гааге приветствовали Вьетнам и Япония.

В связи с тем, что на сегодняшний день не существует единой трактовки термина *суверенитет островных образований*, крайне сложно в рамках действующих норм международного морского права, прописанных в соответствующей конвенции ООН (UNCLOS), найти решение, приемлемое для всех сторон. В качестве одного из вариантов поддержания мира и стабильности в регионе, автор статьи “Острова Спратли: Интернационализация регионального конфликта” предлагает реализацию дорожной карты, содержащей четыре условия, которые необходимо выполнять сторонам, вовлечённым в конфликт, а именно: отказ от дальнейшей милитаризации островов, строгое регулирование деятельности граждан в нейтральных водах, замораживание всех односторонних проектов по разведке углеводородов, и рассмотрение на многосторонней основе вопросов, представляющих взаимный интерес, таких как проблема пиратства, защита окружающей среды, операции по поиску и спасению (Granados Quiroz, 2016: 65).

Изменение позиций США в конфликтном регионе Южно-Китайского моря

Соединённые Штаты Америки на протяжении многих лет старались сохранять нейтралитет в вопросе территориальной принадлежности островов Южно-Китайского моря. Растущая напряжённость в этом стратегически важном для США регионе побудила администрацию Барака Обамы в 2012 году занять более жёсткую позицию по отношению к Китаю в вопросах его территориальных претензий. По мнению автора статьи “Острова Спратли: Интернационализация регионального конфликта”, вовлечение США в ситуацию было неизбежным, так как модернизация военно-морских сил Китая и его растущее влияние в регионе угрожает не только геополитическим, но и чисто экономическим интересам американской стороны (Granados Quiroz, 2016: 63). Возникшие в связи с морскими территориальными претензиями Китая проблемы слишком очевидны и значительно усложняют традиционную посредническую роль Пекина в отношениях между странами региона.

Внешнеполитическая концепция “Поворот к Азии”, предложенная в 2012 году предыдущей американской администрацией, подразумевала усиление военного присутствия США в целях защиты свободы навигации и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одной из задач такого подхода было укрепление отношений с ключевыми союзниками, в первую очередь, с Японией, Австралией и Южной Кореей, и повышение уровня отношений с такими странами, как Вьетнам и Сингапур. По словам тогдашнего министра обороны США в администрации Барака Обамы Леона Панетта (Leon Panetta), в планы входило перемещение к 2020 году в район Тихого Океана до 60% всего американского флота, включая большую часть крейсеров, эсминцев и подводных лодок, а также шести авианосцев (BBC, 2012).

Вашингтон, опасаясь утратить роль безоговорочного лидера в акватории Южно-Китайского моря, активно использует военно-морские манёвры под предлогом защиты “свободы судоходства” и нейтрального статуса вод. Тем не менее, следует отметить, что США, которые постоянно призывают другие страны придерживаться Конвенции ООН по морскому праву, до сих пор не ратифицировали это соглашение и на практике признают только три морских мили территориального моря другой прибрежной страны. По мнению эксперта Испанского Института Стратегических Исследований Акеда Парра Перес (Áqueda Parra Pérez), подобная заинтересованность Вашингтона районом Южно-Китайского моря представляет собой не что иное, как борьбу за власть против растущего влияния Пекина и недопущения того, чтобы Поднебесная вновь рассматривала соседей по региону как вассалов, как это было во времена имперского Китая на протяжении многих веков (Pérez, 2017: 943).

Противодействие США растущему китайскому присутствию в водах Южно-Китайского моря полностью поддерживают не только традиционные американские союзники Япония и Австралия, но также Индия, Вьетнам и Индонезия. До прихода к власти в Республике Филиппины Родриго Дутерте это островное государство также во всём следовало внешнеполитическому курсу США. По мнению автора статьи “Китайское море, Гаагский трибунал не работает против Пекина”, запустить реальный механизм реализации вердикта Постоянной палаты третейского суда в Гааге представляется исключительно трудной задачей из-за существующих разногласий и противоречий между формальными союзниками, прежде всего между США и Филиппинами (Hernández, 2016: 433).

Треугольник отношений Китай-США-Филиппины: современное состояние

Несмотря на тесные связи, сформировавшиеся почти за 70 лет союзнических отношений между Вашингтоном и Манилой, в последние два года

можно наблюдать новый этап в развитии китайско-филиппинских связей и существенные сдвиги в сложившейся системе американо-филиппинских отношений. Обострение началось с обвинений в многочисленных нарушениях прав человека в ходе объявленной на Филиппинах войны с наркоторговлей, выдвинутых администрацией Барака Обамы в адрес Родриго Дутерте. Последовавшая за этим череда громких заявлений и взаимных обвинений заметно ухудшила отношения между двумя государствами. И хотя после избрания Дональда Трампа президентом США Дутерте заявил о прекращении противостояния между странами, нельзя не отметить, что сложившееся положение дел позволяет правительству Филиппин реализовывать очень прагматичный подход – сближение с азиатским гигантом, не нарушая при этом своих союзнических обязательств перед США.

Китай, умело используя различные рычаги влияния, включая прежде всего финансирование крупных инфраструктурных проектов и создание торговых преференций, пытается привлечь на свою сторону традиционных союзников США в регионе. Такое положение дел не может не настораживать американскую сторону, так как подобная ситуация может явиться повторением печального опыта американо-пакистанских отношений. Буквально за последние несколько лет Пекин прочно занял место ключевого союзника и делового партнёра Исламабада, практически вытеснив Вашингтон. Китайские инвестиции в экономику Пакистана в рамках Китайско-Пакистанского экономического коридора (КПЭК, СРЕС), который является на сегодняшний день наиболее динамично развивающимся звеном одного из ключевых внешнеэкономических проектов КНР – инициативы “Один пояс, один путь” (The Belt and Road Initiative), в десятки раз превосходят американскую “помощь”. Агрессивная риторика действующей администрации США уже вызвала ответную негативную реакцию пакистанских властей, которые заявили, что отношения между двумя странами больше нельзя считать нормальными и страна может обойтись без американской экономической помощи (IANS, 2018). Необходимо отметить, что в рамках стран, входящих в состав АСЕАН, Китай уже добился поддержки со стороны Камбоджи, которая имеет возможность блокировать определённые решения, не отвечающие интересам Пекина.

Президент Филиппин стоит перед неизбежностью сложного выбора в вопросах территориального конфликта. С одной стороны, критики внутри страны требуют от него более настойчивых усилий в отстаивании национальных интересов, добиваясь выполнения вердикта, вынесенного Постоянной палатой третейского суда в Гааге. С другой стороны, во время двусторонних встреч Пекин ясно дал понять свою жёсткую позицию. Со слов самого Дутерте, председатель КНР Си Цзиньпин предупредил о вероятности военного конфликта

в случае попытки филиппинской стороны продолжить одностороннюю разведку и добычу углеводородов (Mogato 2017). Необходимо отметить, что в соответствии с законодательством Республики Филиппины совместная разработка месторождений в исключительной экономической зоне запрещена, а именно об этом в июле прошлого года договорились лидеры двух стран (Mollman, 2017).

Выводы

Ключевые события последних лет вокруг территориальных споров в Южно-Китайском море, такие как обострение отношений между Китаем и Филиппинами, обращение филиппинской стороны в международный арбитражный суд в Гааге, вердикт этого Трибунала и кардинальный пересмотр позиций Соединённых Штатов Америки привели к интернационализации этого регионального конфликта. Одним из ключевых предметов территориальных споров в Южно-Китайском море являются контроль над крупными запасами углеводородов, обнаруженными более полувека назад, но до сих пор так и не освоенными ни одной из стран региона. В этой борьбе Пекин использует как фактор военной силы, создавая искусственные острова и активно их милитаризируя, так и инструменты “мягкой силы”, предоставляя экономические преференции партнёрам и инвестируя в крупные инфраструктурные проекты в обмен на их сотрудничество в вопросах спорных территорий. Таким образом, стратегия Китая заключается в попытке привлечения на свою сторону традиционных союзников США. В проанализированных источниках испаноязычных авторов можно проследить достаточно взвешенную оценку событий и тенденций в ситуации, сложившейся в спорной акватории Южно-Китайского моря. Несомненно, что новый ‘статус-кво’ в регионе будет формироваться в зависимости от степени консолидации позиций Вашингтона и Пекина в отношении территориальной принадлежности островных образований.

Список литературы

1. BBC. Leon Panetta: US to deploy 60% of navy fleet to Pacific : BBC, 2012. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-18305750> (дата обращения: 19.01.2017).
2. Blackwill R.D., Campbell K.M. Xi Jinping on the Global Stage: Chinese Foreign Policy Under a Powerful but Exposed Leader. Relations C.o.F., 2016. — 53.
3. Daiss T. Why The South China Sea Has More Oil Than You Think : Forbes, 2016. URL: <https://www.forbes.com/sites/timdaiss/2016/05/22/why-the-south-china-sea-has-more-oil-than-you-think/#33de0aefdd8f> (дата обращения: 18.01.2017).

4. Ding W., Li J., Dong C., Fang Y. Oligocene–Miocene carbonates in the Reed Bank area, South China Sea, and their tectono-sedimentary evolution // Marine Geophysical Research. 2015. T. 36. № 2. — С. 149-165.
5. Granados Quiroz U. Las islas Spratly: Internacionalización de un conflicto regional // México y la Cuenca del Pacífico. 2016. T. 5. № 15. — С. 51-70.
6. Hernández D.C. Mar de China, el Tribunal de La Haya falla contra Pekín // bie3: Boletín ieee. 2016. № 4. — С. 421-434.
7. IANS. Pakistan can live without US aid, foreign minister says : Gulf News, 2018. URL: <http://gulfnews.com/news/asia/pakistan/pakistan-can-live-without-us-aid-foreign-minister-says-1.2159496> (дата обращения: 19.01.2018).
8. Mogato M. Duterte says China's Xi threatened war if Philippines drills for oil : Reuters, 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-philippines-china/duterte-says-chinas-xi-threatened-war-if-philippines-drills-for-oil-idUSKCN18F1DJ> (дата обращения: 18.01.2017).
9. Mollman S. The South China Sea's untapped oil and natural gas are back in focus : Quartz, 2017. URL: <https://qz.com/1037896/south-china-seas-untapped-oil-and-natural-gas-back-in-focus/> (дата обращения: 18.01.2017).
10. Nansha.org.cn. Южно-Китайское море. — Секретариат правительства провинции Гуандун, 1947.
11. Pérez A.P. Cambio de alianzas en el mar del sur de China: retos del nuevo «statu quo» // bie3: Boletín ieee. 2017. № 5. — С. 937-952.
12. Rosenberg M. China Deployed Artillery on Disputed Island, U.S. Says : The New York Times, 2015. URL: <https://www.nytimes.com/2015/05/30/world/asia/chinese-artillery-spotted-on-spratly-island.html> (дата обращения: 19.01.2018).

Козлов Дмитрий Игоревич — магистрант 2 курса факультета международных отношений и туризма Московского гуманитарного университета (направление подготовки: 41.04.05 «Международные отношения»). Тел.: +7 (910) 417-71-88. Эл. адрес: borotnik@yandex.ru

Kozlov Dmitry Igorevich - graduate student at the Faculty of International Relations and Tourism of Moscow University for the Humanities. Tel.: +7 (910) 417-71-88. E-mail: borotnik@yandex.ru

Kozlov Dmitry Igorevich — estudiante de maestría de la Facultad de Relaciones Internacionales y Turismo de la Universidad de Humanidades de Moscú. Tel.: +7 (910) 417-71-88. E-mail: borotnik@yandex.ru